

Таганцев Николай Степанович

**Лекции по русскому уголовному
праву**

Часть общая. Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Степанович Т.**
Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая. Выпуск 3 / Таганцев Николай Степанович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 247 с.

ISBN 978-5-519-76188-8

Читанный Н. С. Таганцевым, доктором уголовного права, ординарным профессором Императорского Училища правоведения, почетным членом университетов С.-Петербургского и св. Владимира

ISBN 978-5-519-76188-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	СТР.
764. В) Теорія божеского возмездія	1139.
765. II. Теорія переходныя п смѣшанныя: А) Теорія Фейербаха и Бауера	1142.
766. Б) Теорія Абегга, Кестлина, Бернера	1147.
767. В) Теорія Лейстнера, Биндинга	1152.
768. Г) Теорія Росси, Госа, Ортолана	1153.
769. III. Теорія полезности: А) Теорія устрашенія	1160.
770. Б) Теорія предупрежденія	1167.
771. В) Теорія исправленія	1169.
772. Г) Теорія заглаженія вреда	1173.
773. Д) Теорія общественной охраны Ялика и Листа	1176.
774. Содержаніе карательной дѣятельности	1179.

ОТДѢЛЪ V.

Отношеніе карательной власти къ объекту наказанія.

775. Преступное дѣяніе, какъ объектъ карательнаго права	1197.
776. Прирожденный преступникъ, какъ объектъ карательнаго права	1199.
777. Личное состояніе преступности, какъ объектъ карательнаго права	1202.
778. Карательная дѣятельность, какъ обязанность государства	1203.
779. Карательная дѣятельность, какъ право государства	1208.

ОТДѢЛЪ VI.

Общія условія наказанія.

780. Наказаніе, какъ зло, падающее лично на преступника	1210.
781. Другія условія наказанія	1213.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ученіе о наказуемости преступныхъ дѣяній.

725. Содержаніе настоящей главы.

725. Опредѣливъ преступное дѣяніе, какъ посягательство на юридическую норму въ ея реальномъ бытіи, воспрещенное подѣ страхомъ наказанія и разсмотрѣвъ, въ предшествующихъ главахъ, понятіе о нормѣ, на которую посягаетъ виновный, а равно признаки и условія самого посягательства, я перехожу теперь къ изслѣдованію послѣдняго элемента понятія преступнаго дѣянія—къ ученію о его наказуемости.

Прежде всего я остановлюсь на выясненіи принципа, цѣли, однимъ словомъ—сущности карательной дѣятельности государства, затѣмъ представлю обзоръ и оцѣнку нынѣ употребляемыхъ карательныхъ мѣръ и, въ особенности, карательной системы нашего права и наконецъ, изложу основныя начала, опредѣляющія условія, а отчасти и порядокъ примѣненія наказанія къ преступленію.

§ 1. Сущность карательной дѣятельности государства.

726. Вопросы, возникающіе при разсмотрѣніи карательной дѣятельности государства.

726. Преступное дѣяніе влечетъ за собою отвѣтственность его виновника. Но кто же тотъ властный, уполномоченный подвер-

гнуть преступника лишеніямъ или страданіямъ? На чемъ основывается его право карать такихъ нарушителей? Когда можетъ онъ пользоваться этимъ правомъ? Чего желаетъ достигнуть, наказывая? Таковы основные вопросы, на которые наталкивается каждый, изучающій наказуемость преступленій, какъ въ ея исторіи, такъ и въ современномъ правѣ.

Много труда, знанія и таланта потрачено на рѣшеніе этихъ проблемъ: одна теорія смѣняла другую, колебля и иногда съ яростью разрушая построенія предшественниковъ, отрицая ихъ выводы и основы, ихъ практическую годность, ихъ методы и приемы, съ тѣмъ, чтобы въ свою очередь претерпѣть ту же участь. Стоитъ вспомнить блестящую теорію Фейербаха, съ его глубокимъ анализомъ психологическихъ элементовъ преступленія—эту реформаторскую попытку начала нынѣшняго столѣтія, вызвавшую отчаянные протесты, даже прямую брань защитниковъ старыхъ воззрѣній, обреченныхъ, повидимому, на безвозвратную гибель. Стоитъ вспомнить ученіе представителей гегелевской философіи въ уголовномъ правѣ, стремившееся въ отвлеченной логической формулѣ дать отвѣтъ на все разнообразіе жизненныхъ условій преступности, свести принципъ наказуемости къ простымъ процессамъ нашего мышленія,—ученіе, думавшее нераздѣльно царить въ доктринѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣмецкой. На нашихъ глазахъ поколебалось и его владычество и мы теперь, какъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не найдемъ системы, за которою могло бы быть признано даже относительное господство.

Тѣмъ не менѣе, обойти вопросъ о сущности карательной дѣятельности немислимо не только теоретику, но и практику, если только онъ видить въ правосудіи не одинъ безсмысленный обрядъ, доставшійся отъ предковъ въ качествѣ ненужнаго наслѣдья, если онъ ищетъ въ законѣ не одну мертвую форму, но и душу живую. Въ видахъ этого и я вношу въ мой курсъ обзоръ различныхъ попытокъ разрѣшенія вопросовъ, входящихъ въ ученіе о сущности карательной дѣятельности; но при этомъ считаю необходимымъ замѣтить, что въ этомъ изложеніи я отнюдь не имѣю въ виду представить полностью и разобрать построенія отдѣльныхъ писателей—это задача спеціальныхъ монографій,—я хочу, какъ это сдѣлано мною и въ

другихъ отдѣлахъ моего курса, лишь намѣтитъ главнѣйшія точки зрѣнія по каждому вопросу, приемы разработки ⁽¹⁾.

ОТДѢЛЪ I.

Объемъ и границы карательной дѣятельности.

727. *Область наказанія ограничивается юридическими послѣдствіями преступнаго дѣянія.*

728. *Отличіе наказанія отъ другихъ юридическихъ послѣдствій преступнаго дѣянія.*

729. *Вознагражденіе за вредъ и убытки.*

730. *Содержаніе и размѣръ вознагражденія за вредъ и убытки.*

731. *Лица, платящія и получающія вознагражденіе.*

732. *Судебныя издержки.*

733. *Пеня или неустойка.*

⁽¹⁾ Болѣе подробное изложеніе теорій можно найти въ учебникахъ В. Спасовича, стр. 10—67; Будзинскаго, стр. 308 — 362; Кистяковскаго, стр. 146 и сл.; въ приложеніяхъ Н. Неклюдова къ переводу учебника Бернера; въ особенности же у И. Фойницкаго, ученіе о наказаніи, 1889 г., стр. 8 и сл. Изъ монографическихъ работъ по этому отдѣлу заслуживаютъ особеннаго вниманія: Abegg, *die verschiedenen Strafrechtstheorien in ihrem Verhältniss zu einander*, 1835; Hepp, *über die Gerechtigkeits und Nützungstheorien des Auslandes* 1834; Его же, *Darstellung und Beurtheilung der deutschen Strafrechtssysteme*, 2 B., 1843—1844; Berner, *Strafrechtstheorien* въ *Archiv* 1845 г., стр. 144 и сл.; Köstlin въ *Neue Revision*, 1845 г., стр. 764 — 850; Heinze, *Strafrechtstheorien und Strafrechtsprincip* въ *Holtzendorfs Handbuch*, I, стр. 239—344; Laistner, *das Recht in der Strafe*, 1872 г.; C. Wächter, *Beilagen zu Vorlesung über das deutsche Strafrecht*, 1877 г., стр. 10—56; Bar, *Handbuch des deutschen Strafrechts*, 1882 г., стр. 201—310; A. Geyer, *Grundriss zu Vorlesungen über gemeines deutsches Strafrecht*, 1884 г., § 4; F. Hélie, въ предисловіи къ изданію сочиненія Rossi, 3 éd. 1865 г. Изслѣдованіе Чебышева-Дмитріева, о правѣ наказанія, 1859 г., представляетъ выборку изъ трудовъ Герр'а. Н. Сергѣевскій, о правѣ наказанія въ Юрид. Вѣстн. 1881 г., Мартъ.

734. Нѣкоторые особыя виды вознагражденія пострадавшаго.

735. Процессуальныя взысканія. Принудительныя мѣры къ исполненію повинностей.

736. Полицейскія мѣры охраненія безопасности и предупрежденія преступныхъ дѣяній.

737. Значеніе административныхъ взысканій и ихъ отношеніе къ наказанію.

738. Дисциплинарныя взысканія. Дисциплинарная власть отца семейства.

739. Дисциплинарная власть церкви.

740. Дисциплинарная власть церкви по нашему праву.

741. Дисциплинарная власть различныхъ учрежденій и ея отношеніе къ власти карательной.

742. Дисциплинарная власть учебныхъ заведеній.

743. Дисциплинарная власть хозяина или мастера.

744. Дисциплинарная власть различныхъ сословій надъ ихъ членами.

745. Дисциплинарная власть въ войскахъ.

746. Дисциплинарная власть надъ служащими гражданского вѣдомства.

747. Дисциплинарная власть въ судебномъ вѣдомствѣ.

748. Дисциплинарная власть въ публичныхъ или общественныхъ заведеніяхъ и собраніяхъ.

749. Дисциплинарная власть въ тюрьмахъ.

727. Изъ усвоеннаго мною опредѣленія преступнаго дѣянія вытекаетъ, что наказаніе представляется выраженіемъ того особаго отношенія, которое возникаетъ между учинившимъ это дѣяніе и государствомъ. Съ точки зрѣнія преступника, наказаніе является какъ бы послѣдствіемъ того, что онъ сдѣлалъ, съ точки зрѣнія государства—мѣрою, принимаемою вслѣдствіе совершеннаго виновнымъ дѣянія.

Но, подобно тому, какъ не всякое нарушеніе заповѣдей или приказовъ, опредѣляющихъ нашу жизненную дѣятельность, мы называемъ преступнымъ дѣяніемъ, и отличаемъ это понятіе не только отъ грѣха и безнравственности, но и отъ уголовной неправды въ обширномъ смыслѣ (см. выше, № 38 и сл.), такъ ближайшее раз-

смотрѣніе, съ точки зрѣнія жизни и закона, того, что сопровождаетъ совершившееся преступное дѣяніе, указываетъ намъ, что далеко не всѣ его послѣдствія, далеко не всѣ мѣры, принимаемыя государствомъ по поводу или вслѣдствіе преступнаго дѣянія, подходятъ подъ понятіе наказанія. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что и самому слову «наказаніе», не только въ житейскомъ языкѣ, но и въ литературѣ, и даже въ спеціально-уголовной, придаютъ весьма разнообразное значеніе ⁽¹⁾, а потому, приступая къ разсмотрѣнію ученія о карательной дѣятельности, необходимо установить объемъ и границы самаго понятія наказанія.

Такъ какъ наказаніе есть выраженіе юридическаго отношенія, возникающаго между государствомъ и преступникомъ, то, конечно, къ области наказанія могутъ быть относимы только юридическія послѣдствія преступленія, измѣняющія права и юридическіе интересы лица наказываемаго. Въ жизни мы называемъ часто наказаніемъ различныя физическія страданія, болѣзни, матеріальныя лишенія, которыя падаютъ на виновнаго совершенно независимо отъ воли и усмотрѣнія государства и которыя или находятся въ извѣстномъ соотношеніи съ учиненнымъ, являются какъ бы его послѣдствіемъ, или только случайно совпадаютъ съ нимъ. Такъ, мы говоримъ о проявленіи карающаго перста провидѣнія, какъ о наказаніи, когда отъ разыгравшейся на пожарѣ бури сгорѣло имущество и самого поджигателя, когда виновникъ взрыва самъ сдѣлался его жертвою, когда убійца, изнасилователь ослѣпъ или оглохъ, когда надъ нимъ или его семьей стряслось несчастье, когда жертва преступленія, защищаясь, искалѣчила виновнаго, причинила ему разстройство здоровья и т. д.; но по существу всѣ эти матеріальныя лишенія и страданія, хотя бы и сопровождавшія преступленіе или какъ бы вытекавшія изъ него, не составляютъ наказанія въ юридическомъ смыслѣ.

На томъ же основаніи необходимо отдѣлить отъ наказанія и нравственныя муки, угрызенія совѣсти, испытываемыя преступникомъ, хотя бы они были столь сильны, что для ихъ прекращенія онъ спѣшилъ отдаться въ руки правосудія; необходимо выдѣлить вызванныя преступленіемъ измѣненія въ отношеніяхъ къ

(1) Ср., напр., новѣйшіе нѣмецкіе учебники Н. Meyer, § 2, и Liszt, § 60.

виновному его семьи, знакомыхъ, общества, потерю любви, уваженія, довѣрія и притомъ даже и тогда, когда такая потеря выражается во внѣшней, осязаемой формѣ: не будетъ наказаніемъ въ юридическомъ смыслѣ отцовское проклятіе, хотя бы оно сопровождалось составленіемъ разсерженнымъ отцомъ духовнаго завѣщанія, лишающаго виновнаго сына наслѣдства; не будетъ наказаніемъ отказъ отъ дома, неподача руки, забаллотировка при выборахъ и т. п.

728. Несравненно теоретически труднѣе, а практически важнѣе отграниченіе наказанія отъ юридическихъ послѣдствій преступнаго дѣянія, также причиняющихъ матеріальное или физическое страданіе преступнику, попирающихъ его права, но не входящихъ въ область наказанія.

Лицо, умышленно разбившее севрскую вазу, приговорено, положимъ, по 152 ст. уст. о нак., къ уплатѣ штрафа въ 20 рублей и къ вознагражденію хозяина въ 200 рублей; виновный въ обманномъ вовлеченіи въ сдѣлку приговоренъ, по 1688 ст. ул., къ тюремѣ на 1 годъ, а самая сдѣлка признана недѣйствительною; виновный въ имѣннѣ въ лавкѣ испортившихся съѣстныхъ припасовъ посаженъ, по 115 ст. уст. о нак., подъ арестъ на двѣ недѣли, а припасы уничтожены; домъ, построенный съ нарушеніемъ техническихъ правилъ и грозящій личной безопасности, сломанъ; юноша, виновный въ кражѣ, посаженъ въ тюрьму и вмѣстѣ съ тѣмъ исключенъ изъ заведенія, въ коемъ онъ воспитывался; освобожденный по отбытіи наказанія изъ арестантскихъ отдѣленій, но не принятый обществомъ, высланъ на водвореніе въ Сибирь и т. д. Относятся ли вознагражденіе вреда, недѣйствительность договора, истребленіе испорченныхъ припасовъ, сломка опаснаго для личной безопасности зданія, исключеніе изъ учебнаго заведенія, высылка на водвореніе,—къ наказанію, или всѣ эти мѣры являются отдѣльно отъ него стоящими юридическими послѣдствіями преступленія? Практически отдѣлить эти мѣры отъ наказанія въ тѣсномъ смыслѣ приходится уже и потому, что онѣ могутъ, а иногда и должны, быть примѣняемы и по отношенію къ дѣяніямъ, учиненнымъ такими лицами, которые не подлежатъ наказанію за давностью, смертью и т. д., что онѣ могутъ быть опредѣляемы не только уголовнымъ судомъ въ его приговорѣ, но, при извѣстныхъ условіяхъ, назнача-

ются и независимо отъ него, различными иными органами власти, а нѣкоторыя изъ нихъ даже и не могутъ быть опредѣляемы судомъ, въ порядкѣ уголовного процесса.

Но какіе же признаки могутъ быть указаны для отграниченія, хотя бы въ общихъ чертахъ, наказанія въ тѣсномъ смыслѣ отъ этихъ quasi—наказаній?

Для этого, мнѣ кажется, необходимо вспомнить, какими признаками характеризуется юридическая природа преступныхъ дѣяній вообще (выше, № 57 и сл.). Преступленіе, по существу своему, есть посягательство на юридическій порядокъ: нарушеніе частнаго правоохраненнаго интереса, чьего либо субъективнаго права есть только средство подобнаго посягательства; мало того, уголовно наказуемымъ посягательство на правовой порядокъ становится только въ томъ случаѣ, если государство признаетъ, что такое посягательство, согласно съ исторически сложившимися условіями народной жизни, представляетъ дѣйствительно болѣе или менѣе важное значеніе для спокойнаго существованія и правильнаго развитія государства. Слѣдовательно, наказаніе есть мѣра, принимаемая государствомъ въ интересахъ публичныхъ, а посему нельзя относить къ наказанію въ тѣсномъ смыслѣ: во 1-хъ, тѣ послѣдствія и мѣры, которыя служатъ исключительно для возмѣщенія матеріальнаго ущерба, причиненнаго пострадавшему, для восстановленія его имущественныхъ интересовъ и правъ, а во 2-хъ, тѣ мѣры, которыя налагаются въ интересахъ различнаго рода юридическихъ или моральныхъ единеній или учреждений, существующихъ въ государствахъ, и притомъ налагаются на виновныхъ органами этихъ единеній. Съ другой стороны, такъ какъ наказаніе является послѣдствіемъ учиненнаго преступнаго дѣянія, то нельзя причислять къ наказанію: во 1-хъ, мѣры, принимаемыя органами государственной власти въ интересѣ предупрежденія правонарушеній; во 2-хъ, принудительныя мѣры, принимаемыя этими же органами для устраненія различнаго рода затрудненій, причиняемыхъ правильному осуществленію предначертанной закономъ ихъ дѣятельности, въ частности, напр., мѣры, принимаемыя органами суда—для правильнаго хода процесса, администраціею—для осуществленія надзора акцизнаго, таможеннаго и т. д. Наконецъ, тѣ мѣры, которыя принимаются государствомъ противъ лицъ, учинившихъ преступ-

ныя дѣянiя, въ интересахъ охраны государственнаго порядка и спокойствiя и какъ бы въ отплату за учиненное, отойдутъ въ область наказанiя.

Но, повторяю, эти границы обозначаются только общими чертами и во многихъ отношенiяхъ весьма условны, какъ это легко можно видѣть изъ обзорѣнiя любого современнаго законодательства, а въ особенности—нашего права. Даже въ области чисто гражданскихъ взысканiй встрѣчаются мѣры карательнаго характера, иногда направленные не противъ имущества, а противъ личности; еще рельефнѣе выступаетъ карательный характеръ въ мѣрахъ полицейскихъ, предпринимаемыхъ въ интересахъ предупрежденiя нарушенiй государственной безопасности и спокойствiя, въ особенности въ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ эпоху какихъ либо государственныхъ потрясенiй, когда все различiе этихъ мѣръ отъ наказанiя въ тѣсномъ смыслѣ сводится только къ различiю органовъ, ихъ назначающихъ, и порядка ихъ наложенiя.

729. Переходя къ обзору отдѣльныхъ, соприкасающихся съ наказанiемъ, послѣдствiй правонарушительныхъ дѣянiй, я останавлиюсь прежде всего на мѣрахъ гражданскихъ взысканiй, первое мѣсто между которыми занимаетъ вознагражденiе за вредъ и убытки ⁽¹⁾.

Преступное дѣянiе, посягая на правоохраненный интересъ, вредя ему, часто совершенно его уничтожая или разрушая, причиняетъ ущербъ не только правовому порядку, обществу и государству, но и отдѣльному лицу, обладателю этого интереса, и притомъ ущербъ не только идеальный, но весьма часто реальный, имущественный. Конечно, государство, наказывая преступника, не можетъ и не должно забывать эту сторону преступнаго дѣянiя: возможное возмѣщенiе вреда, причиненнаго пострадавшему и лицамъ, ему близкимъ, входитъ, въ извѣстномъ объемѣ, въ содержанiе наказанiя; но

⁽¹⁾ Ср. мою статью о вознагражденiи за вредъ и убытки въ Журн. Мин. Юст. за 1866 г., стр. 440. Ср. также Тальбергъ, гражданскiй искъ въ уголовномъ судѣ, 1888; Берлинъ, гражданскiй искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушения, 1888; Кавелинъ, права и обязанности; Побѣдоносцевъ, курсъ, III, 577.

тамъ, гдѣ вредъ имѣеть непосредственно или посредственно имущественный характеръ, гдѣ онъ является въ видѣ утраты извѣстной цѣнности, извѣстной экономической выгоды, тамъ возникаетъ необходимость, независимо отъ наказанія, прямого возмѣщенія такого ущерба, необходимость имущественнаго вознагражденія.

Хотя право на вознагражденіе возникаетъ, повидимому, изъ того же основанія, какъ и право на наказаніе, хотя, напр., по нашимъ процессуальнымъ законамъ искъ о вознагражденіи можетъ осуществляться одновременно и тѣмъ же порядкомъ, какъ и уголовное преслѣдованіе, но, тѣмъ не менѣе, и съ точки зрѣнія процессуальной и, еще болѣе, по своему содержанію, этотъ искъ сохраняетъ частный характеръ, обязанность вознагражденія является чисто гражданскимъ отношеніемъ между потерпѣвшимъ и виновнымъ. Оттого, при опредѣленіи существа и мѣры такого вознагражденія, первое мѣсто занимаетъ не вина, а вредъ: экономически опѣнимый имущественный вредъ служитъ основой иска, и только размѣръ такого доказаннаго истцемъ вреда можетъ служить основаніемъ опредѣленія мѣры вознагражденія ⁽¹⁾.

Въ уложеніи о наказаніяхъ при отдѣльныхъ преступленіяхъ встрѣчается цѣлый рядъ указаній, относящихся до вознагражденія за ущербъ и убытки, а въ 1-мъ раздѣлѣ уложенія, въ главѣ второй.

⁽¹⁾ Ср. Тальбергъ, § 1; въ различіи значенія, которое придается въ ученіи о вознагражденіи за убытки объективной сторонѣ дѣянія—вреда, и сторонѣ субъективной—винѣ, коренится различіе двухъ главнѣйшихъ законодательныхъ направленій въ обработкѣ этого ученія—французскаго, стоящаго преимущественно на точкѣ зрѣнія права гражданскаго, ставящаго на первый планъ потерпѣвшаго и понесенный имъ вредъ, и германскаго, вносящаго въ это ученіе элементы уголовного права, а потому и придающаго сравнительно важное значеніе виновности учинившаго вредъ. Это послѣднее направленіе нашло явное отраженіе и въ проектѣ новаго германскаго гражданскаго уложенія (§§ 704—736), хотя и съ отступленіями въ сторону французской системы (§ 705). Ср. обстоятельное изложеніе всего ученія о вознагражденіи съ точки зрѣнія нѣмецкаго воззрѣнія въ мотивахъ къ названному проекту, т. 2-й, стр. 744—828. Нашъ законъ о вознагражденіи 1851 г. хотя и построенъ по французскому образцу, причемъ нѣкоторыя статьи представляютъ простой переводъ, но въ частностяхъ и въ дѣйствующихъ законахъ остались слѣды системы Свода, болѣе близкой къ системѣ нѣмецкой.